

Опасная игра

Противостояние между США и Ираном может полностью выйти из-под контроля. Есть ли надежда на европейскую дипломатию?

Поскольку США и Иран противостоят друг другу в Персидском заливе, их асимметричный конфликт может выйти из-под контроля. Если не вмешается остальной мир, опасная игра, которую ведут обе страны, может закончиться прямой конфронтацией.

Спираль, возможно, была приведена в движение в мае 2018 года, когда США объявили о своем выходе из Иранской ядерной сделки 2015 года и возобновили санкции. С тех пор, США неоднократно наращивали свои санкции в рамках стратегии «максимального давления», которая сократила коммерческие сделки Ирана с остальным миром, снизила доходы от нефти, стимулировала девальвацию валюты и ввергла экономику в рецессию.

Поскольку у Ирана нет возможности ответить США той же монетой, ему пришлось проявить творческий подход. Для начала, было оказано давление на европейских союзников Америки – включая Францию, Германию и Великобританию, а также на Европейский Союз в целом – аргументируя это тем, что они должны вмешаться, чтобы обеспечить выгоды, которые они должны были получить в рамках Совместного комплексного плана действий, согласно известному соглашению 2015 года.

В то же время, Иран снизил степень соблюдения ряда своих обязательств по СВПА, например, превысил согласованные пределы для ядерного обогащения и возобновил исследования на современных центрифугах. В то время как администрация Президента США Дональда Трампа, похоже, не в состоянии оценить риск всего этого, ЕС это понимает.

Более того, Иран использует асимметричную войну в Персидском заливе и на Аравийском полуострове. За последние месяцы он захватил несколько иностранных нефтяных танкеров. Он также сбил военный беспилотник США по наблюдению за Ормузским

проливом – жизненно важным морским коридором для поставок нефти – и, похоже, несет ответственность за серию диверсий на расположенных поблизости судах. Атаки поддерживаемых Ираном йеменских повстанцев Хути на нефтяные объекты Саудовской Аравии, также были приписаны Ирану.

Можно ли эти эпизоды прямо или косвенно приписать Ирану, по большому счету не имеет значения. Важно то, что они совпадают с заявлением Президента Ирана Хасана Рухани от 2018 года о том, что, если Иран не сможет продавать свою нефть, «нефть из Персидского залива не будет экспортироваться».

До сих пор Ирану удавалось обернуть асимметрию абсолютной власти в тактическое преимущество. Да, США обладают превосходящей военной силой. Но Трамп не хочет ввязывать США в еще одну войну на Ближнем Востоке, особенно такую, которая потребовала бы от него задействования десятков тысяч американских солдат.

Более того, в то время как санкции США нанесли серьезный ущерб Ирану, нет большого смысла в принятии дальнейших мер. Разыгрывая такую ~~сильную~~ карту, администрация Трампа вполне могла утратить ее навсегда, разрушив свои собственные рычаги и крайне важный для Ирана стимул выполнения своих обязательств по СВПД. Нейтрализуя угрозу «возврата» санкций, включенных в ядерную сделку, США повысили риск нарушений со стороны Ирана, которые приближают его к разработке ядерного оружия.

Вместе с тем, позиция Ирана не особенно сильна. Подобно тому, как США исчерпали потенциал санкций, Иран, возможно, исчерпал терпение Америки в отношении ее асимметричной тактики. Сразу после атаки на саудовские нефтяные объекты Трамп намекнул на военные действия. Еще одна непризнанная атака такого рода – не говоря уже о чем-то большем или о том, что может привести к американским жертвам – и это может пойти слишком далеко.

Когда США и Иран разыграют все свои карты в текущей игре, вероятно, начнется более опасная игра. Это не обязательно означает открытые кинетические военные действия. Но третьи стороны, такие как Саудовская Аравия и Израиль, могут начать свои собственные асимметричные атаки, а сами США могут перейти к асимметричной войне. Все эти актеры уже играли в эту игру раньше, хотя и не в больших масштабах.

Осознавая опасность продолжающейся асимметричной эскалации,

европейские страны, подписавшие СВПД и региональные субъекты, такие как Объединенные Арабские Эмираты, предложили меры по ослаблению конфликта. Это, в первую очередь, прямые переговоры между Ираном и США, в содействии которым европейцы, похоже, прилагают все усилия.

В этом процессе, Европе было бы лучше проигнорировать встречу президентов двух стран. Это могли бы сделать другие высокопоставленные чиновники, а они могли бы встречаться в различных двусторонних или многосторонних рамках.

Как показала встреча по этому вопросу в Вене, в июле этого года, остальные страны, подписавшие СВПД – Китай, Франция, Германия, Россия, Великобритания и ЕС – хотят спасти хоть что-либо от соглашения 2015 года. Но дипломатическое урегулирование напряженности между Ираном и США также требует участия соседей Ирана. Другие идеи по ослаблению напряженности также остаются в силе. Например, Президент Франции Эммануэль Макрон предложил выделить Ирану кредитную линию в размере 15 миллиардов долларов, что помогло бы компенсировать потерю доходов от нефти, вызванную санкциями. Также были выдвинуты различные планы переговоров по региональной безопасности.

Такие усилия дают некоторые основания для надежды. Но ситуация становится все более напряженной, и она может стать намного хуже – потенциально может привести к прямой конфронтации между США и Ираном – прежде чем дипломатия сможет ее улучшить.

(c) Project Syndicate

Фолькер Пертес

Берлин

Фолькер Пертес (Volker Perthes) – политолог и политический консультант. Был председателем и директором Немецкого института международных отношений и безопасности (SWP) в Берлине. С января 2021 года по сентябрь 2023-го занимал должность

2 LESERBRIEFE

Аждар Улдуз schrieb am 08.10.2019

Автор всерьез полагает, что режим в Иране
ДЕЙСТВИТЕЛЬНО выполнял условия сделки?
Надо понимать, что собой представляют
тоталитарные режимы, освободиться от некоторой
европейской инфантильности относительно
восточной теократии в целом и персидской в
частности, чтобы воспринять факт неизбежного краха
той сделки. Израильская разведка неопровержимо
доказала, что Иран не выполнял своих обязательств.
Все компромиссы с тоталитарными режимами
никогда не принесут ожидаемого результата. Это
подтверждается исторической практикой.

Борис schrieb am 10.10.2019

В статье ни слова об угрозе Ирана применить
военную силу против Израила. С самых высоких
трибун в Иране звучит призыв к войне, словно взятое

на себя обязательство. Без этого факта позиция Трампа действительно смотрится спонтанной и неадекватной. В США ни кто не сомневается, что Иран рано или поздно всё равно создаст бомбу, но лучше если к тому дню он будет обескровлен.

